

ТАТЬЯНА БУЛАТОВА

ХОЧЕШЬ –
ВЕРЬ, ХОЧЕШЬ
– НЕ ВЕРЬ

Часть сборника: Тяжелый путь к сердцу через желудок (сборник)

Татьяна Булатова

Хочешь – верь, хочешь – не верь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917949

*Тяжелый путь к сердцу через желудок : [сборник рассказов] / Мария
Метлицкая, Татьяна Булатова, Маша : Э; Москва; 2017*

Аннотация

«Елизавете почему-то всегда снятся покойники всех мастей и разной степени родства. Некоторых она побаивается, потому что те строгие. Приходят ночью и смотрят прямо в глаза с очевидной укоризной: «Почему ты нас не поминаешь?» Елизавета откуда-то знает, кто перед ней и как зовут, хотя живьем ни разу не видела. Только на фотографиях. – Я буду, – обещает она им и перед работой заходит в иконную лавку. – Зинаида, Ольга, Евдокия, Александр...»

Татьяна Булатова

Хочешь – верь, хочешь – не верь

*Моим любимым бабушкам и дедушкам
посвящается*

Елизавете почему-то всегда снятся покойники всех мастей и разной степени родства. Некоторых она побаивается, потому что те строгие. Приходят ночью и смотрят прямо в глаза с очевидной укоризной: «Почему ты нас не поминаешь?»

Елизавета откуда-то знает, кто перед ней и как зовут, хотя живьем ни разу не видела. Только на фотографиях.

– Я буду, – обещает она им и перед работой заходит в иконную лавку. – Зинаида, Ольга, Евдокия, Александр...

Некоторых из тех, кто снится чаще других, Елизавета ждет с нетерпением. И даже загадывает: сегодня или не сегодня. Придут или не придут? Если «приходят», она радуется, а наутро встает с хорошим настроением и в задумчивости пьет кофе, вспоминая мельчайшие детали последней «встречи».

– Представляешь, – рассказывает Елизавета мужу и вытирает с глаз слезы. – Бабушка – в синем пальто, вокруг шеи – зеленый крепдешиновый шарфик в белый горох. А дедуш-

ка – в шляпе, под руку ее поддерживает. Старосветские помещики. Довольные такие...

– А чего ж ты плачешь-то, лапуля?! – то ли раздражается, то ли расстраивается супруг и гладит Елизавету по спине.

– Гру-у-у-стно...

– Ну... – тянет тот. – Это жизнь.

– Жизнь, – с готовностью соглашается Елизавета и с пристрастием ревизора смотрит на свежевыкрашенные стены в кухне: – Переборщила с зеленым.

– Ну и ладно, – успокаивает ее муж, согласный на все, лишь бы она вынырнула из воспоминаний и перестала лить слезы по поводу краткосрочности ночной «встречи».

– Вот и не ладно! – сердится Елизавета, недовольная результатом. – Слишком много зелени. Вон и лицо у тебя от этого зеленое, как недозрелый банан. Могу представить, какого я цвета!

– Что ты, лапуль! Ты просто у меня смугленькая немножко.

– В детстве после желтухи мне тоже так говорили: «Какая смугленькая!» А я в зеркало на себя смотреть боялась. Подойду – а там одни глаза на желтом фоне. Еще мама мне анорак болотный купила, куртку такую на меху... Таньке, главное, розовый! А та щекастая, кровь с молоком. Что ни надеет – кукла куклой. И тут я... В болотном анораке, представь себе. Худая, бледная! Таньку за щечку все потрепать старались, а на меня как на привидение смотрели. Ненавижу бо-

лотный! Между прочим, только бабушка с дедушкой помнили, что я голубой люблю. И когда к нам приезжали, к Таньке не бросались, как угорелые, не сюсюкали, а все больше со мной старались разговаривать, чтобы я родителей к ней не ревновала и себя любимой чувствовала. Они, в отличие от мамы с папой, как-то это понимали!

Супругу становится так жалко Елизавету, что он лихо предлагает:

– Так давай перекрасим эти стены, к чертовой матери. Перекрасим – и все!

– С ума сошел! – возмущается та и проклинает день, когда ей в голову пришла идея сделать кухню в зеленых тонах.

Безумно жалко было потраченного времени: сколько она над этим дизайном мудровала, сколько интерьерных журналов пересмотрела! Все думала: так – не так, убрать – оставить? Хотелось, чтоб все в тон и чтоб глазу приятно. А получилось совсем не то. Может, он и прав, муж-то? Взять и перекрасить. И дело с концом.

Успокоившись, Елизавета уходит в напоминающий бомбоубежище коридор, сосредоточенно смотрит на стены, покрытые лохмотьями старых обоев, и возвращается в кухню с фотоаппаратом в руках.

– Не надо меня фотографировать! – возмущается супруг и отворачивается.

– Да я не тебя, – отмахивается Елизавета и наводит объектив на кухонную стенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.